

11. Говоров, В. М. Личное дело / В. М. Говоров. – Кишинев. – Архив АМТИИ. – Оп. 6. Д. 1096. 25 с.
12. Коновченко, В. На подступах к мастерству / В. Коновченко // Вечерний Кишинев. – 1959. – 24 января. – №20 (193). – С.3.
13. Савшинский, С. Л. Леонид Николаев: биографический очерк / С. Л. Савшинский. – Москва-Ленинград: Музгиз, 1950. – 190 с.

УДК 008+78.03

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНТЕРТЕКСТ Р. ВАГНЕРА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФРАНЦУЗСКУЮ КУЛЬТУРУ

Л.Ш. Таштамирова, Н.В. Грузинцева

Тюменский государственный институт культуры

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы влияния музыкального текста Р. Вагнера на музыкальные и литературные тексты французских авторов в аспекте концепции интертекстуальности. Согласно теории Ю. М. Лотмана, в культуре изначально оппозиция «свой» – «чужой». Её смысл в том, что «культура постоянно создает собственными усилиями этого “чужого”, носителя другого сознания, иначе кодирующего мир и тексты». В этом смысле частный случай контакта вагнеровской и французской оперной традиции становится моделью культурного диалога на уровне музыкальных текстов. Следовательно, оппозиция немецкой и французской оперной традиции становится закономерным явлением в процессе контакта и диалога культур. В статье рассмотрены схемы и логика развития перехода «чужого» текста в «свой».

Abstract. The article is dedicated to studying of problem of musical text's impact of R. Wagner to musical and literature texts of French authors in intertextuality. We pay attention to methods of structuralism, which give us imagination of culture as a complex of system of signs and texts, and cultural creativity as symbol-creativity. According to the theory of Lotman, culture primordial opposition to "his" - "alien". Its meaning is that "culture is constantly creating our own efforts of "foreign" media consciousness of another, or the coding world and texts." In this sense, a special case of contact Wagner and French operatic tradition becomes a model of cultural dialogue at the level of musical texts. Consequently, the opposition of the German and French opera tradition becomes a natural phenomenon in the process of contact and dialogue between cultures. The article deals with the scheme and the logic of the transition "alien" in the text "a". The author points to the influence of Wagner's operas in the French musical tradition. As a result, we see that the creation of works of composers who worked in the same vein with Wagner, covers the period of the second half of the XIX century and the beginning of the XX century. The list of authors who continued his work in the innovation of Wagner is very volume. Different genres as well, which are translated works of Wagner - opera and symphonic music. Varied levels embodiment Wagnerian tradition - it is harmony, scene level keynotes, drama, intonation level.

Ключевые слова: Р.Вагнер, французская опера, интертекстуальность, общесемiotическая интертекстуальность, музыкальный интертекст, оперное либретто.

Key words. R. Wagner, the French opera, intertextuality, all-semiotic intertextuality, intertext music, opera libretto.

Тема культурных контактов Вагнера и Франции имеет более широкое значение, чем проблема взаимодействия социумов и особенностей психологии людей в том или ином обществе. Одним из аспектов этой темы является проблема обмена, контакта и культурного диалога на уровне текста. Текст в этом случае понимается не только как конкретное произведение, но и как носитель определенного закодированного смысла. Анализ становится необычным потому, что код здесь не только вербальный, но и звуковой и нотный. В XX веке тема культурных контактов или культурных диалогов становится объектом исследования в самых различных научных дисциплинах – в философии, культурологии, социологии, литературоведении, музыковедении и т.д. При изучении проблемы влияния музыкального текста Р. Вагнера на музыкальные и литературные тексты французских авторов мы опирались на концепцию интертекстуальности. В данной статье мы обращаемся к методам структурализма, дающего представление о культуре как совокупности знаковых систем и текстов и о культурном творчестве как о символотворчестве. Эта проблема, как известно, восходит к трудам М.М. Бахтина, идеи которого позднее воспринимает Ю. Кристева (60-е гг. XX в.). М.М. Бахтин, разработавший концепцию диалога, говорил о диалогическом взаимодействии автора и читателя на фоне общего для них контекста знаний (диалогического контекста в трактовке М.М. Бахтина), в результате которого возникает смысл текста. Эту мысль о межсубъектном взаимодействии Ю. Кристева заменяет мыслью о взаимодействии между текстами, вводя в научный обиход сам термин и теорию интертекстуальности. Кроме того, интертекстуальность как текстовая категория приобретает статус текстообразующего фактора. В работе актуализированы общесемiotические интертекстуальные связи относительно музыкальных произведений, принадлежащих двум различным национальным культурам.

Ю.М. Лотман, освещая вопросы культурного диалога, подчеркивал, что диалог является не только частным способом коммуникации двух разных культур, а отражение закона строения культуры. «Сама культура может рассматриваться как сумма сообщений, которыми обмениваются различные адресанты (каждый из них для адресанта – «другой», «он»), и как одно из сообщений, отправляемое коллективным «я» человечества самому себе» [2,

с. 87]. При этом согласно теории Ю.М. Лотмана, в культуре изначально оппозиция «свой» – «чужой». Её смысл в том, что «культура постоянно создает собственными усилиями этого “чужого”, носителя другого сознания, иначе кодирующего мир и тексты» [2, с. 85]. В этом смысле частный случай контакта вагнеровской и французской оперной традиции становится моделью культурного диалога на уровне музыкальных текстов. Следовательно, оппозиция немецкой и французской оперной традиции становится закономерным явлением в процессе контакта и диалога культур.

Какова схема и логика развития перехода «чужого» текста в «свой»? Что нового привносит текст опер Вагнера во французскую музыкальную традицию? Творчество Р. Вагнера с точки зрения общесемиотических интертекстуальных связей можно трактовать как мифологическое ядро западноевропейской культуры, служащее источником для заимствований в области строения сюжета, музыкального мышления, драматургии, музыкально-лексических средств. Каждая культура имеет ориентацию на «первоначальное мифологическое ядро», которое дает «представление об универсуме как целом, реконструирует мир как полностью упорядоченный, наделенный единым сюжетом и высшим смыслом» [2, с. 76]. В творчестве Вагнера таким «текстопорождающим механизмом» [2, с. 76] были два тесно переплетенных и взаимосвязанных центра его творчества: языческие мифы Старшей Эдды и средневековые католические мифы Западной Европы. Если древнегерманские мифы были чужды французской нации, то мифология эпохи Средневековья была обсуждаема французской культурой. Мифы о святом Граале, рыцари Круглого Стола – именно эти мифологические сюжеты переходят из опер Р. Вагнера в оперные произведения французских композиторов.

Ю.М. Лотман, описывая модель современного мифологизированного сюжета, дает несколько характеристик его структуры. При существовании единого мифологического ядра культуры, ее текст состоит из группы «периферийных текстов» [2, с. 76]. Они в свою очередь могут «перемещаться на некоторый метауровень» [2, с. 76], образуя конфликтующий диалог между исходным мифом и новыми, авторскими мифологизированными текстами. «В художественном тексте конфликтующие структуры располагаются не иерархически, то есть на разных уровнях, а диалогически на одном» [2, с. 76]. Диалог конфликтующих систем порождает новый тип структурных и смысловых отношений, анализ которого на примере контакта вагнеровской и французской оперной традиции, становится моделью культурного диалога на уровне музыкальных текстов. Таким образом, создается цепь

интертекстуальных связей – древние мифы – мифологизированные сюжеты опер Р. Вагнера – оперы французских композиторов конца XIX – начала XX веков, в которой оперы Р. Вагнера это культурное ядро, а французские оперы можно считать «периферийными текстами».

Приведем таблицу, составленную по статье Ш. Тьерсо [7], наглядно демонстрирующую огромную степень влияния творчества Вагнера на структуру, драматургию и интонационно-лексический язык произведений французских композиторов.

Автор предлагает список оперных и симфонических произведений французских композиторов второй половины XIX – начала XX века, наследующих, по его мнению, вагнеровские влияния, а также признаки этих влияний в оперных сочинениях. Каталог Ш. Тьерсо дает материал для исследовательской работы, но не объясняет феномена вагнеровского влияния.

Таблица 1

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ, НАСЛЕДУЮЩИЕ ВАГНЕРОВСКИЕ ТРАДИЦИИ,
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ Ш. ТЬЕРСО**

Автор	Год создания	Произведение	Влияния
Оперы			
Э. Рейе	1884	«Сигурд»	Аналог «Зигфриду» Вагнера. Сходство с сюжетом «Кольцо нибелунгов»; влияние вагнеровской драматургии на оперу Рейе. Интонационно-лексическое родство
Э. Шабрие	1886	«Гвендолина»	Сходство сюжетных линий между оперой Шабрие и «Летучим голландцем» Вагнера: аналогии проходят до «легенды» Гвендолины,

			схожей с балладой Сенты; повторяется предыстория Гарольда и Гвендолины аналогичная ситуации Летучего голландца и Сенты. Интонационно-лексическое родство.
А. Брюно	1890	«Мечта»	Обращение к скандинавской «северной» мифологии
А. Маньяр	1893	«Иоланта»	
В. д'Энди	1896	«Фервааль»	Сюжет оперы повторяет сюжет «Парсифаля» Вагнера. Интонационно-лексическое родство
А. Маньяр	1900	«Война сердец»	
Г. Шарпантье	1900	«Луиза»	Интонационно-лексическое родство
П.Дюка	1902	«Ариана и Синяя борода»	Интонационно-лексическое родство
А.Маньяр	1903	«Странник»	
Э.Шоссон	1903	«Король Артус»	Сходство с сюжетом «Тристана и Изольды»
А.Маньяр	1904	«Береника»	
К.Дебюсси	1905	«Пеллеас и Мелизанда»	Сходство с сюжетом «Тристана и Изольды»
П. де Бревиль	1910	«Eros vainquer»	
В.д'Энди	1913	«Песня колокола»	
Г.Ропарц	1913	«Страна»	
В.д'Энди	1920	«Легенда св.Христофора»	

Симфонические произведения			
К.Сен-Санс	1871	Симфоническая поэма «Прялка Омфалы»	
К.Сен-Санс	1873	Симфоническая поэма «Фаэтон»	
А.Дюпарк	1875	Симфоническая поэма «Ленора»	
В.д'Энди	1873-1879	Симфоническая трилогия «Валленштейн»	
Э.Лало	1886	Симфония	
С.Франк	1885	Симфония	
С.Франк	1886-1888	Симфоническая поэма «Психея»	
Э.Шоссон	1882	Симфоническая поэма «Вивиана»	
Э.Шоссон	1889-1890	Симфония	
П.Дюка	1896	Симфония	
В.д'Энди	1896	Симфоническая поэма «Иштар»	
Э.Шоссон	1897-1898	«Праздничный вечер»	
В.д'Энди	1905	«Летний день в горах»	

Исходя из данных, представленных в таблицах, можно сделать вывод о том, что основным источником заимствования французскими композиторами из вагнеровского творчества становится сюжет. Немецкий композитор изменяет отношение к структуре оперного либретто. Так, одним из нововведений Вагнера является принцип мифологизации сюжетов оперы относительно трактовки хронотопа в сюжетах либретто. Согласно теории Ю.М. Лотмана сюжеты можно разделить на два блока. Это разделение связано с двумя типами переживания времени: «циклическое и линейное» [2, с. 69]. В мифах и архаических культурах доминирует циклическое время. Как пишет Ю.М. Лотман: «текст мыслится как некоторое непрерывно повторяющееся устройство, синхронизированное с процессами природы». Однако в современных сюжетах ситуация меняется. Они могут нести в себе черты двух типологических типов текстов: циклического и линейного. В результате «разрушения циклически-временного механизма текстов привело к массовому переводу мифологических текстов на язык дискретно-линейных систем» [2,

с. 71]. Можно сказать, что в современном мире происходит мифологизация сюжетов или «сознательная ориентация на миф» [2, с. 75]. Толчком для перехода на принцип создания текстов, повторяющих мифологические сюжеты, были для французских композиторов произведения Р. Вагнера. Его оперное творчество представляет собой некий сверхцикл, несущий влияние мифологических текстов, с циклическим типом временной организации. Вагнеровские тексты существуют уже в условиях дискретно-линейных систем. Тексты произведений французских композиторов становятся вторичными в усвоении традиции мифологизации сюжетов.

Другой особенностью «является тенденция к безусловному отождествлению различных персонажей» [2, с. 69]. Эта тенденция обнаруживается в сходстве сюжетов между операми Р. Вагнера и французскими операми, перечисленными в таблице, составленной по материалам Ш. Тьерсо. Объем статьи не позволяет отметить все интертекстуальные влияния творчества Р. Вагнера на французскую культуру. Здесь обозначены лишь некоторые тенденции, касающиеся конструкции сюжета оперного либретто.

Таким образом, интертекстуальность трактуется как амбивалентное понятие. Она понимается как коммуникативное взаимодействие между двумя разными культурами или между двумя разными авторами, в процессе которого в рамках текста происходит актуализация его связей не только с другими текстами, но и со знаками (лейтмотивами), принадлежащими к другим семиотическим системам (музыка – литература, музыка-философия), явлениями вертикального контекста и фоновыми знаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. D'Indy V. Richard Wagner et son influence sur l'art musical française. – Librairie Delagrave. – Paris, 1930.
2. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – Текст – Семиосфера – История [Электронный ресурс] / Ю.М. Лотман. – Режим доступа: www.planet.org.ua.
3. Лотман, Ю.М. Об искусстве / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 1998. – 702 с.
4. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство СПб., 2000. – 703 с.
5. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.

6. Французская музыка второй половины XIX века: сб. переводных работ / Пер. с франц.; подбор мат., вст. ст. и ред. М. С. Друскина. – Москва, 1938. – 252 с.

УДК 7.01

ЭСТЕТИКА БЕЗОБРАЗНОГО В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ

О.В. Князева, А.Р. Матохина

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация. В статье рассматривается эволюция понимания эстетики безобразного в историко-философском контексте.

Abstract. The article deals with the evolution of the understanding of the ugly aesthetics in the historical and philosophical context.

Ключевые слова: Искусство, эстетика, безобразное, прекрасное.

Key words: art, aesthetics, ugliness, beautiful.

Одной из задач современного искусства является поиск новых смыслов, который невозможен без фундаментального сравнительно-исторического, иконологического и структурного анализа базовых категорий эстетики. Борьба категорий в их дихотомической сущности способствует рождению новых идеалов и ниспровержению с пьедестала истории искусств старых.

Заложенное в человеке стремление к высотам духа и мысли продуцировало большое количество произведений о прекрасном, которое, в свою очередь, являясь ключевым понятием эстетики и предназначением искусства, способствовало воспроизведению прекрасного, поиску прекрасного, конструирование прекрасного в мыслях, текстах, источниках, в материальной жизни.

В связи с этим о безобразном практически до Нового времени упоминали лишь в противопоставлении прекрасному. Между тем активное использование образов безобразного в искусстве говорит об огромном интересе к данной категории эстетики. Непреходящая актуальность безобразного связана со значимостью фундаментальных эстетических категорий, охватывающих целостно эстетический опыт человека.

Безобразное определяется как категория эстетики, содержащая оценку предметов и явлений действительности как уродливых, низменных, противоположных представлениям о красоте и прекрасном [5, с. 137]. Однако